

"В чем дело? О чем вы все говорите?" Дверь на втором этаже бесшумно открылась, и за дверью появилась фигура. Она была одета в белое ночное платье с завязками, которое было выделено для ее комнаты, шелковое платье с небольшой эластичностью обтягивало ее хрупкую фигуру, обнажая лишь небольшую выпуклость и дряблость в области талии и живота, что можно было расценить как признак родов.

Ребенок стоял за спиной матери, высовывал голову из-за ног матери, тер глаза и выглядел хорошо воспитанным.

Ли Синиан выпрямился и объяснил: "Раз уж ты проснулась, спускайся на собрание. Похоже, что сегодня ночью никто не сможет заснуть. На кого-то уже напали".

Ду Вэй поднялся, постучал в двери и разбудил всех. Две девушки помогли Дин Цзыхуэй спуститься вниз, а остальные сказали, что вернутся в свою комнату и разложат печенье и одежду. Ян Сон смотрела на этих людей, когда они один за другим входили в комнату, ее лицо было немного бледным, и она была нехарактерно молчалива.

"Что ты думаешь?" Ли Синиан последовал за Фан Дайчуанем в комнату, открыл бутылку ледяной воды и поднес ее Фан Дайчуаню.

Фан Дайчуань уставился на тень на кровати, затем слегка покачал головой: "У меня нет никаких мыслей, если честно, я все еще перевариваю все, что произошло, я все еще не могу понять, что происходит".

Ли Синиан горько улыбнулся и покачал головой.

"Если ты хочешь что-то сказать, просто скажи прямо". Фан Дайчуань уставился на него.

"Вообще-то, есть три варианта", - Ли Синиан выпил воды и сказал: "Первый - на Дин Цзыхуэй действительно напали. Когда на нее напали, мы вдвоем, Ян Сон, Ду Вэй, Чэнь Хуэй, босс Ду и пивной живот были в холле на втором этаже. Другими словами, среди пяти человек на втором этаже есть по крайней мере один оборотень, и этот человек пытался кого-то убить. Давай сначала исключим ребенка, даже если у него есть храбрость и IQ, он недостаточно высок, чтобы навредить Дин Цзыхуэй, поэтому остальные - это четверо взрослых".

Фан Дайчуань моргнул, поднял голову и нахмурился на некоторое время, затем кивнул: "Думаю, ты прав".

Как он мог быть таким милым? Ли Синиан не смог сдержать улыбки: "Ерунда, любой человек с мозгами может до этого додуматься".

"А как насчет других возможностей?" спросил Фан Дайчуань.

"Во-вторых, режиссером и исполнителем этой пьесы была Дин Цзыхуэй. Другого оборотня вообще не было. Дин Цзыхуэй - волчица. Она порезала руку, когда рядом никого не было". Ли Синиан говорил, свет падал на него. Под его прямым носом отбрасывалась тень, отчего губы казались особенно тонкими и мрачными.

Фан Дайчуань покачал головой: "Нет. Не забывай, она предложила мне пойти с ней, когда поднималась наверх. А если бы я согласился? У нее не было бы шанса использовать этот трюк. И когда я поспешил наверх, она была очень напугана. Зрачки были расширены, ее мышцы сильно напряглись, и она едва могла стоять. На такой поступок способны лишь несколько профессиональных актеров".

Ли Синиан кивнул: "Это разумно".

"Неужели так просто убедить тебя?" Фан Дайчуань был немного удивлен, он почесал голову: "Я даже себе не доверяю".

Ли Синиан почувствовал смущение, поднес кулак к подбородку и кашлянул, затем сказал с улыбкой: "Вообще-то, пока я проверял ее рану, я потрогал ее талию и бедра. Все карманы плоские. Ничего не выпирало. Не было ни иглы, ни яда. Когда я осмотрел ее, рана все еще кровоточила. Если она порезалась, а потом избавилась от иглы, то такая маленькая ранка должна перестать кровоточить".

Лицо Фан Дайчуаня изменилось: "Ты трогал талию и бедра девушки?!!!".

Лицо Ли Синиана было спокойным, и он утешил его: "Это было особое обстоятельство, у меня не было других мыслей. Мои руки были настолько легкими, что она не заметила бы этого".

"Ты можешь сделать что-то подобное?" Фан Дайчуань выглядел недоверчиво.

Ли Синиан поднял правую бровь: "Я практиковался. Ситуация в моей семье... сложная. Когда я был ребенком, мне пришлось вступить в банду мошенников, которая специализировалась на сборе детей, их попрошайничестве, мелком воровстве и т.д. Там был мастер, который научил меня этой технике".

Ли Синиан говорил так, будто ему было все равно, но Фан Дайчуань не мог понять, блефует он или все на самом деле. Однако молодой человек со здоровым телом и привлекательным лицом, вместо того чтобы искать достойную работу, связался с наемниками и занимался незаконными делами. Подумав об этом, он явно происходил не из приличной семьи. В голове Фан Дайчуаня спонтанно возник сюжет, достойный фильма-блокбастера.

"Какова последняя возможность?" Фан Дайчуань знал, что у таких наставников, как он, обычно было несчастное детство, о котором он не хотел вспоминать, поэтому он попытался отвлечься от темы.

Ли Синиан молчал. Он стоял у окна и некоторое время слушал, как дует ветер, ветер доносил шум волн, и от моря исходил специфический запах, запах смерти от микроорганизмов, которые процветали и разлагались. Через некоторое время он снова сел рядом с Фан Дайчуанем и прошептал: "Есть и другая возможность. Я не хочу говорить и даже не хочу думать об этом. Но если я правильно догадываюсь, боюсь, то, что произошло раньше... не очень хорошо".

Он повернул голову и посмотрел на дверь. Комната Фан Дайчуаня находилась с внешней стороны, а за дверью было место, где напали на Дин Цзыхуэй. Ли Синиан посмотрел на дверь и медленно сказал: "Ты действительно веришь, что в это время в коридоре второго этажа был кто-то еще?".

Услышав его слова, у Фан Дайчуаня разыгралось воображение, и он покрылся мурашками по всему телу: "Ты, говори прямо, не используй риторику, чтобы преувеличить атмосферу, хорошо? Я... Хотя я и большой, у меня маленькая смелость!".

Это правда. С самого детства смелость Фан Дайчуаня была большой, как вишня. Он был в порядке, играя на американских горках или любом другом адреналиновом аттракционе. Но всего сверхъестественного он боялся до смерти. Когда он учился в колледже, его высмеивали за это соседи по комнате. Однажды все собрались вместе, чтобы посмотреть фильм о привидениях, но поскольку это был отечественный фильм о привидениях, призраков в нем не было, поэтому они использовали коллективный лунатизм и истерику. Все уходило на полпути, чистили зубы, умывались и болтали. Только Фан Дайчуань с трепетом слез, выключил компьютер и со скорбным лицом сказал: "Я не могу закончить просмотр. Я буду слишком бояться ходить в туалет по ночам".

Выслушав Ли Синиана, Фан Дайчуань вспомнил о страхе, который когда-то властвовал над ним. Он решительно прыгнул в постель, аккуратно натянул одеяло и, приняв комичный вид, прислонился спиной к стене. Затем он кивнул и подал знак: "Ты продолжай. Пожалуйста, предупреди меня, когда перейдешь к делу, я сначала прочту основные ценности, чтобы защитить свое тело".

Атмосфера, которую создал Ли Синиан, полностью исчезла.

Он вздохнул, отвёл взгляд, сел на кровать Фан Дайчуаня, облокотившись рядом с ним на изголовье кровати, и резко сказал: "Я имею в виду, что есть вероятность, что Дин Цзыхуэй обсуждала это с другим волком. Поэтому она намеренно попросила тебя подняться с ней. Возможно, она планировала привлечь тебя в качестве свидетеля, а может... убить тебя?".

Когда он произнес последнее слово, из-за окна налетел порыв ветра, и Фан Дайчуань вскочил с матраса.

"Не знаю, читал ли ты какую-нибудь книгу из Золотого века детективной фантастики, но есть профессиональный термин, называемый множественными ответами. На самом деле, все рассуждения - это отслеживание событий по мере их развития, исходя из того, как все в конечном итоге представляется, поэтому существует такая вещь, как возможность двух

совершенно разных фактов, но при этом представляющих один и тот же результат в конечном итоге по-разному. Мы ушли назад от конечного результата, и у нас получилось два совершенно разных вида обратного хода". Ли Синиан объяснил: "До сих пор мы видели, что Дин Цзыхуэй пыталась позвать вас, чтобы вы пошли с ней на второй этаж, на Дин Цзыхуэй напали, мы подбежали и не увидели никаких фигур, а на полу не было никаких следов. Если отмотать эти данные назад, то получится два совершенно разных пути. Если бы это была просто игра на дедукцию, я бы попытался проверить истинную личность Дин Цзыхуэй, но в настоящей смертельной игре я не смею рисковать."

"Тогда почему ты думаешь... что это не очень хорошо?" Фан Дайчуань повторил слова Ли Синиана. Он все еще размышлял над этим вопросом. По его мнению, если кто-то и обладал наибольшим количеством закулисной информации и знал все лучше всех, то это, несомненно, Ли Синиан, который был на стороне босса. Не говоря уже о том, что босс, похоже, был к нему равнодушен. Если даже он почувствовал "неладное", то у Фан Дайчуаня действительно может случиться психологический срыв.

"Я не уверен, это просто чувство, на которое не полагается ни одна из сторон". Ли Синиан выдохнул: "Сейчас нет ни доказательств, подтверждающих, что Дин Цзыхуэй - волк, ни доказательств, опровергающих эту догадку. Боюсь, есть только один путь. Только смерть может доказать невиновность".

"Вообще-то, я догадывался, что оборотень может что-то предпринять. Я не ожидал, что они будут так нетерпеливы. Они все говорили, что все будут жить вместе, и как оборотни могли не иметь в своем сердце других идей? Через семь дней, если жителей деревни будет больше, чем оборотней, система автоматически определит, что жители деревни победят. В то время, если босс захочет убить всех волков пулей, можете ли вы предположить, сколько людей на самом деле встанут на сторону оборотней? Сколько людей действительно смогут противостоять боссу?" Ли Синиан саркастически улыбнулся.

"Дин Цзыхуэй может быть волком, а может и не быть. Это не важно. Важно то, что тот, кто сейчас больше всего встревожен, должен быть волком. Есть ли у волков какой-нибудь метод, с помощью которого можно обойти нас, тайно проверить друг друга и подтвердить личность своих сообщников? Вот чего я боюсь больше всего".

Фан Дайчуань сжался в углу.

"Если не будет никакого прикрытия или сокрытия, то все в порядке, но оборотни определенно постараются сделать все возможное, чтобы подтвердить своих компаньонов. Как только им это удастся, у нас может не быть никакого преимущества в первые несколько ночей, а по мере продвижения игры люди будут разделяться, и сердца будут полны подозрений. Шанс на победу слишком мал. Найдутся ли среди жителей деревни те, кто не хочет умирать и поэтому найдет им замену? Подумай об этом. В конце концов, в игре, даже если вас уберут, пока ваш товарищ по команде выживает, в итоге все могут победить. Но в реальном мире, даже если твоя команда победит, если ты умрешь, ты умрешь".

Фан Дайчуань вздрогнул. В первую ночь все смогли успокоиться. Позже, когда смертей станет

больше, все больше людей не будут доверять друг другу, потому что никто не хочет умирать.

Это настоящая дилемма заключенного. Сердце Фан Дайчуаня мгновенно остыло. Чтобы жить. Это была лучшая причина убивать друг друга.

Примерно через двадцать минут все переоделись и собрались внизу.

После такой встречи атмосфера немного изменилась. Все смотрели друг на друга более внимательно. Тринадцать пар глаз парили вверх-вниз над длинным столом. Изредка встречаясь с ними, они быстро отводили глаза.

"Неужели никто не объяснит? Что происходит?" спросила женщина. Ей было около 60 лет. В этом возрасте кожа на кончиках ее глаз уже отяжелела, а руки потеряли упругость. Некоторые детали вокруг ее глаз не могли скрыть даже чудо-медицина и макияж.

Фан Дайчуань вкратце объяснил ситуацию. Дин Цзыхуэй в оцепенении держала руку на одной стороне и совсем не слушала. "Когда произошел инцидент, вы были в своей комнате? Вы что-нибудь слышали?" небрежно спросил Фан Дайчуань.

"Что это значит?!" Мужчина нахмурился, недовольный. "Ты сомневаешься в нас?"

Фан Дайчуань пристально посмотрел на него и сказал: "Да. В любом случае, волк среди вас. Когда на девушку напали, остальные были на втором этаже. Не кажется ли тебе, что ты сам подозрителен?".

Мужчина похлопал по столу, хотел что-то сказать, но проглотил слова обратно, увидев мускулы Фан Дайчуаня.

Старушка же, зная, что с ее возрастом Фан Дайчуань ничего не сможет ей сделать, усмехнулась: "Вполне возможно, что среди нас есть волки. Но если ты невиновен в этот раз, это не значит, что ты будешь невиновен в следующий раз".

Это правда, Фан Дайчуань не мог ее опровергнуть.

Затем другой человек предложил: "Давайте поищем". Ему было за сорок, и у него был очень мягкий характер. Он сохранял спокойствие, даже когда его будили посреди ночи. Он мудро предложил: "Почему бы нам не обыскать тело и комнату каждого? Таким образом, если у кого-то есть инъекция, то он виновен".

Фан Дайчуань собирался согласиться, но Ли Синиан топнул ногой, заставив его вздрогнуть от боли. К счастью, он родился актером. Он хорошо справился со своим выражением лица, но на стол упала капля холодного пота.

Он повернул голову и посмотрел на Ли Синиана, который слегка двигал глазами вправо и влево.

Фан Дайчуань снова посмотрел на стол, и, конечно, никто не заговорил, никто не согласился и никто не опроверг. Все уставились на стол перед собой, как будто ничего не слышали.

Я действительно слишком прост, - в этот момент Фан Дайчуаня прошиб холодный пот. Каждый из них был начеку. Теперь он все понял. Конечно, оборотни были невольниками, а жители деревни не знали, кто такие оборотни, поэтому не решались разоблачить себя.

Когда же закончится эта чертовщина?! Фан Дайчуань почувствовал отчаяние в своем сердце. Жители деревни не могли опознать оборотней, если только они сами не выступят, но если они выступят, то оборотни могут убить их... Это был бесконечный цикл.

Босс Ду был первым, кто сказал: "Я думаю, что метод Сяо Чена хорош. Поторопитесь, давайте раскроем личности. Будь то полицейский или бандит, если вы действительно хотите играть, это будет игра на двойную травму. Так мы сможем найти способ жить вместе".

Фан Дайчуань был безжалостен, несмотря на препятствия Ли Синиана, он хотел сказать что-то, чтобы подлить масла в огонь. Сразу после того, как он открыл рот, он увидел фигуру, покачивающуюся на одной стороне, за которой последовало "бэнг".

То, что Фан Дайчуань собирался сказать, застряло у него в горле, все повернули головы, чтобы посмотреть на направление звука. Это был потный пивной живот. Он сидел рядом с Ян Сон, но теперь он с грохотом упал на землю.

Ян Сон встала, ножки стула холодно потерлись о ее кожу, затем она подняла табурет и побежала, стоя далеко в углу комнаты. Фан Дайчуань уставился ей вслед. На стене, к которой она прислонилась, висела огромная голова оленя. Длинные рога были открыты свету, а тени, склонившиеся сверху, выглядели свирепо.

На этот раз все происходило на виду у всех, и все 13 человек сидели.

Ли Синиан медленно встал и перевернул тело, но увидел, что зрачки расширены, глаза налиты кровью, а из уголков рта течет белая пена.

Фан Дайчуань сглотнул. Когда он заговорил, ему показалось, что он использовал много сил, но голос все еще был дрейфующим: "...умер?"

Ли Синиан поднял глаза и слегка кивнул.

С ревом все встали друг за другом, как будто нажали на кнопку. Дин Цзыхуэй обняла голову и заплакала низким голосом. Бедная девушка была потрясена и напугана. "Что случилось?"

"Почему он умер?" "Вы же не можете сказать, что это сделали мы на втором этаже?". "Никто его не трогал, как он умер?" "Это сердечный приступ? Я не знаю, как выглядит смерть от отравления волчьим ядом..." У Фан Дайчуаня ужасно болела голова, он вообще не слышал, кто говорит, до него доносились только крики.

Ли Синиан внимательно осмотрел труп, перевернул его, на шее покойного был прокол размером с булавочную скважину.

Все тут же замолчали.

У Фан Дайчуаня на некоторое время потемнело в глазах, и он ухватился за край стола, чтобы не упасть.

<http://bllate.org/book/16082/1438629>